

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.5.2>

UDC 94(470)«1598/1605»:355.65
LBC 63.3(2)44-2

Submitted: 01.06.2023
Accepted: 25.09.2023

**ORGANIZATION OF PROVIDING STATE PEOPLE OF SIBERIA
WITH GRAIN RESERVES
ON THE WAY FROM SOL KAMSKAYA TO VERKHOTURYE IN 1598–1605**

Natalia V. Rybalko

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article examines the problem of organizing the provision of service people in Siberia with grain reserves, which were collected as a special tax from the lands of the south-eastern part of the Pomorye during the reign of B.F. Godunov along the road from Sol Kamskaya to Verkhotur'ye. *Methods and materials.* The source base is the official material of the Verkhotur'ye and Solikamsk administrative huts, individual documents of the Siberian order. The method of diachronic analysis obtained a year-by-year picture of how transportation functioned from 1596/97 to 1605. The method of comparative analysis clarified the dynamics of changes in the amounts of salary fees for each individual region of the Pomorye. *Analysis.* The article clarifies the idea of the administrative management of Verkhotur'ye at the end of the 16th and beginning of the 17th centuries, gives a general description of the system for collecting and sending grain reserves, as well as the accompanying duty in the form of a ship case, clarifies the features of the organization of supplies, and systematizes and calculates their norms by year. *Results.* It was possible to establish that the Moscow government, first from the court of clerk I. Vakhromeev and, after 1599, from the Order of the Kazan and Meshchersky Palace, directly controlled Verkhotur'ye. Until 1597, supplies were carried out through Cherdyn and Lozva, and from 1598 through Sol Kamskaya in Verkhotur'ye. In 1596/97 and 1597/98. The largest volumes of grain reserves were supplied from the territories of Perm the Great and Vyatka. In 1600/01 and 1601/02, instead of the territory of the Pomorye, grain harvests were delivered to Sol Kamskaya from Kazan; the Pomors were engaged in transportation to Siberia. The share of transportation was higher near Vyatka and Ustyug the Great, as in 1604/05, when the collection of grain reserves resumed from the territory of the Pomorye. The scheme for public procurement of grain reserves developed by the government can be assessed as effective; however, management difficulties also arose due to the remote location of the region, abuse of the official powers of the governor, the forced need to quickly find funds to resolve issues locally, and attempts by carriers to find their own benefits and avoid losses.

Key words: Siberian grain reserves, taxation, Pomorye, Verkhotur'ye, beginning of the 17th century, Boris Fedorovich Godunov, Babinovskaya road, management.

Citation. Rybalko N. V. Organization of Providing State People of Siberia with Grain Reserves on the Way from Sol Kamskaya to Verkhotur'ye in 1598–1605. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 5, pp. 25-47. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.5.2>

УДК 94(470)«1598/1605»:355.65
ББК 63.3(2)44-2

Дата поступления статьи: 01.06.2023
Дата принятия статьи: 25.09.2023

**ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ СИБИРИ
ХЛЕБНЫМИ ЗАПАСАМИ НА ПУТИ ИЗ СОЛИ КАМСКОЙ ДО ВЕРХОТУРЬЯ
В 1598–1605 ГОДАХ**

Наталья Владимировна Рыбалко

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В статье рассматривается проблема организации обеспечения служилых людей Сибири хлебными запасами, собиравшимися в качестве специального налога с земель Юго-Восточной час-

ти Поморья в правление Б.Ф. Годунова по дороге от Соли Камской до Верхотурья. *Методы и материалы.* Источниковая база – это актовый материал Верхотурской и Соликамской приказных изб, отдельные документы Сибирского приказа. Использован метод диахронного анализа – получено погодное представление о том, как функционировали перевозки с 1596/97 г. до 1605 г., и метод сравнительного анализа – выяснена динамика изменения сумм окладных сборов каждого отдельного региона Поморья. *Анализ.* В статье уточнено представление о приказном управлении Верхотурьем в конце XVI – начале XVII в., дана общая характеристика системы сбора и отправки хлебных запасов, а также сопутствующей повинности в виде судебного дела, выяснены особенности организации поставок, систематизированы и рассчитаны их нормы по годам. *Результаты.* Удалось установить, что московское правительство сначала из чети дьяка И. Вахромеева, а после 1599 г. из Приказа Казанского и Мещерского дворца управляло Верхотурьем напрямую. До 1597 г. поставки осуществлялись через Чердынь и Лозьву, а с 1598 г. – через Соль Камскую на Верхотурье. В 1596/97 и 1597/98 гг. наибольшие объемы хлебных запасов поставлялись с территории Перми Великой и Вятки. В 1600/01 и 1601/02 гг. вместо территории Поморья хлебные сборы были доставлены в Соль Камскую из Казани, поморцы занимались из перевозкой в Сибирь. Доля перевозок была выше у Вятки и Устюга Великого, как и в 1604/05 г., когда сбор хлебных запасов возобновился с территории Поморья. Разработанную правительством схему государственной закупки хлебных запасов можно оценить как эффективную, однако возникали и сложности управления из-за удаленного расположения региона, превышения служебных полномочий воевод, вынужденной необходимости оперативно изыскивать средства для решения вопросов на местах, попыток перевозчиков найти свою выгоду и избежать убытков.

Ключевые слова: сибирские хлебные запасы, налогообложение, Поморье, Верхотурье, начало XVII века, Борис Федорович Годунов, Бабиновская дорога, управление.

Цитирование. Рыбалко Н. В. Организация обеспечения служилых людей Сибири хлебными запасами на пути из Соли Камской до Верхотурья в 1598–1605 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 5. – С. 25–47. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.5.2>

Введение. Проблема обеспечения служилых людей Сибири хлебными запасами стояла на повестке дня московского правительства с конца XVI в. – времени постройки первых сибирских городов-крепостей. С 1590 г. транзитные пути проходили по территории Перми Великой через главный пермский город Чердынь и далее через сибирский городок на р. Лозьве [23, с. 88–90, 102]. А после начала функционирования более короткой Бабиновской дороги правительственные перевозки стали осуществляться через расположенный южнее пермский городок Соль Камскую и далее на новый сибирский город Верхотурье, основанный в 1598 г. и изначально планировавшийся как опорный транзитно-транспортный пункт [18, с. 30].

«Хлебные запасы на жалованье сибирским служилым людям» представляли собой специальный налог в натуральном выражении, примыкавший к прямым окладным сборам. Он был введен в 1580-е гг. для жителей Центрального и Восточного Поморья и, согласно исследованию О.Н. Вилкова, просуществовал до 1685 г. параллельно с включением в сельскохозяйственный оборот земли самой Сибири [8, с. 224].

Историография. С XIX в. в России сложились серьезные научные школы ученых, занимающихся изучением истории Сибири, Урала, Поморья, налогообложения, торговли, крестьянства, ямской службы, системы сообщения, центрального и местного управления. Сузив тему до выяснения роли Перми Великой в обеспечении хлебными запасами сибирских служилых людей, отметим следующие работы.

Одним из первых общую характеристику отправке хлебных запасов в XVII в. с территории Поморья в Сибирь дал С.Б. Веселовский, расценивая ее как местную повинность, возникшую в качестве «расширения ямской гоньбы по дороге в Сибирь, которая лежала на городах Поморья ранее» [7, с. 126–135].

Вопрос о государственных закупках хлебных запасов для Сибири с 30-х гг. XVII в., что входило в деятельность Сибирского приказа, изучал В.И. Шунков [34, с. 156–165]. В 1974 г. исследователь констатировал, говоря о XVII в., что нет ни в целом подсчетов величин хлебооборота в Сибири, ни отдельных его частей [33, с. 218].

Условия, в каких протекали государственные закупки хлеба у крестьян Поморья

в период с 1620-х гг. и до 1660-х гг., с позиций классовой борьбы и генезиса феодализма охарактеризованы А.А. Преображенским. Историк отметил как прогрессивные моменты, когда рыночная цена и та, по которой хлеб покупали у крестьян из казны, совпадала, что способствовало товаризации земледелия, так и негативные, связанные с «насильственным изъятием хлеба у крестьян по заниженным ценам», что вызывало недовольство крестьян и являлось фактором «внеэкономического принуждения» со стороны «феодального государства». При этом воеводы, получая указы от имени государя «не забирать хлеб у крестьян даром», часто «пропускали это мимо ушей» [24, с. 342–343].

История прямого налогообложения и повинностей черносошных крестьян Яренского уезда территории Поморья конца XVI–XVII в. исследованы М.А. Мацуком, особое внимание уделено сибирским хлебным запасам, собираемым с Яренской Выми [20; 21; 22].

Вопросы, связанные с частной и государственной торговлей хлебом, выращенным непосредственно на территории Сибири, начиная с 1639 г., освещены в отдельной главе монографии О.Н. Вилковым [8, с. 223–273]. Исследователем также отмечено наличие большого количества работ, посвященных русскому земледелию и развитию хлебного рынка в конкретных городах Сибири XVII века [8, с. 223–224, 351]. К примеру, вопрос хлебного товарного производства и товарного обращения на Верхотурье со второй четверти и до конца XVII в. рассмотрен в кандидатской диссертации Т.Е. Квещинской [16].

После издания Е.Н. Ошаниной в 1982 г. верхотурских грамот, хранящихся в фонде № 256 Фонде рукописей РГБ [5], отдельные документы стали привлекаться историками применительно к сопутствующим темам. Так, вопрос обеспечения сибирских служилых людей хлебным жалованьем на первом этапе освоения Сибири в конце XVI – начале XVII в. и проблемы транзита по Бабиновской дороге затронуты Н.Н. Симачковой в рамках изучения административно-хозяйственных функций сибирских воевод [31, с. 161–163]; О.В. Семеновым в связи с исследованием системы формирования ямской службы в Перми Великой, Сибири и, в частности, на Верхотурье

[30, с. 16]; Е.А. Багриным при изучении деятельности таможни и Гостиного двора на Верхотурье в 1598 г. [3, с. 210–211]; А.А. Космовской при описании проблем эффективности отправки хлебных запасов и его качества с отдельными примерами за разные годы XVII в. [19, с. 124–126]. Ретроспективный обзор снабжения хлебными запасами северных районов Сибири в XVII–XIX вв. попыталась сделать Е.В. Комлева [17, с. 14], однако этот анализ оказался весьма поверхностным. Так, от начала XVII в. только перечислены города Поморья, причем не все и с ошибкой: указаны через запятую Пермь, Чердынь, Соль Камская, Кайгородок, в то время как последние три города с уездами как раз и составляли территорию Перми Великой.

В итоге можно заключить, что сама тема снабжения хлебными запасами сибирских служилых людей жителями Поморья известна в исторической науке. Однако из-за того, что исследования, как правило, охватывают весь XVII в. и ограничены рамками конкретных регионов (а здесь присутствует межрегиональный аспект), четкого представления о том, как проходила организация перевозок хлебных запасов в Сибирь и процедура уплаты данного налога, его размеров на начальном этапе освоения Сибири до сих пор нет.

Хронологический период исследования охватывает, преимущественно, правление Бориса Годунова (1598–1605 гг.), 1597 г. взят для сравнения ситуации с отправкой хлебных запасов по двум разным дорогам накануне и после основания Верхотурья.

Методы и материалы. Источниковой базой является актовый материал, отложившийся в архиве Верхотурской приказной избы (ФР РГБ. Ф. 256. Румянцев Н.П. Собрание, г. Москва), опубликованный Е.Н. Ошаниной в 1982 г. [5]. При необходимости проводилась сверка с оцифрованными копиями документов из электронного каталога РГБ. За период с конца 1597 г. до мая 1605 г. в архивном комплексе насчитывается 108 документов, составленных в Москве и отправленных на Верхотурье. Из них вопросу организации перевозки хлебных запасов на жалованье служилым людям из Соли Камской на Верхотурье посвящены 15 указных грамот: 1 – царя Федора Ивановича (№ 1), 14 – царя Б.Ф. Годунова

(№ 3, 6, 8, 11, 31, 33, 35, 64, 90, 93, 95–98). Привлечены документы Верхотурского архива, отложившиеся в АСПБ ИИ РАН (Кол. 174. Акты до 1613 года, г. Санкт-Петербург), Сибирского приказа РГАДА [13; 14], а также Вычегодско-Вымская летопись [15, с. 257–271].

Дополняют изучение вопроса 7 документов 1604–1605 гг., отложившихся в архиве Соликамской приказной избы (АСПб ИИ РАН. Ф. 122. Акты соликамские, г. Санкт-Петербург), это самые ранние документы фонда. Соликамские акты опубликованы нами в 2017 г. после предварительной реконструкции архивного комплекса [28]. Это поручные записи, именной список, отписи. Они характеризуют процесс отправки хлебных запасов Пермью Великой. Один из этих документов был опубликован ранее [2, № 190, стб. 590–602], но публикация выполнена с ошибкой в дате.

В статье использован метод диахронного анализа, позволивший получить представление об организации хлебных перевозок накануне и в первые 8 лет существования транзитного пути из Соли Камской на Верхотурье, и метод сравнительного анализа, в ходе которого стало возможным представить суммы окладных сборов «сибирских хлебных запасов» каждого отдельного региона Поморья в процентном соотношении.

Анализ. Система управления. Город Верхотурье со времени основания в 1598 г. находился в ведении четвертного приказа, возглавлявшегося дьяком Иваном Вахромеевым. В нашем распоряжении имеется 3 грамоты за его скрепой, посвященные отправке хлебных запасов в Сибирь: от 15 декабря 1597 г., 8 мая и 24 августа 1598 г. [5, № 1, с. 11–17, № 3, с. 18–20, № 6, с. 29–30]. В 1599 г. четь стала называться Новгородской и сам И. Вахромеев был ее дьяком до 19 сентября 1601 г. [26, с. 88].

С февраля 1599 г. сибирские города, включая Верхотурье, были переданы в управление Приказу Казанского и Мещерского двorca [5, № 8, с. 30–32]. Несмотря на то что с 1599 г. главным городом для управления Сибирью стал Тобольск, правительство, как отметила Н.Н. Симачкова, осуществляло взаимодействие посредством грамот и отписок с уездными воеводами напрямую [31, с. 36].

Действительно, все указные грамоты из Приказа Казанского и Мещерского двorca с 1599 г. до 1605 г. адресованы на Верхотурье.

В приказе Казанского и Мещерского двorca грамоты на Верхотурье с февраля 1599 г. по сентябрь 1601 г. составлялись дьяками Нечаем Федоровым и Афанасием Васильевым, но в грамотах о хлебных запасах фигурирует только имя Н. Федорова вплоть до конца правления Б.Ф. Годунова.

На Верхотурье с момента основания функционировало воеводское управление. Грамоты с декабря 1597 г. до марта 1599 г. были адресованы воеводе Василию Петровичу Головину и голове Ивану Воейкову, в мае 1598 г. фигурирует второй голова Иван Ильич Неелов. С сентября 1599 г. адресатами в документах указываются воевода кн. Иван Михайлович Вяземский и голова Гаврила Самойлович Салманов, с 3 августа 1600 г. – только голова Г.С. Салманов, с марта 1601 г. – воевода кн. Матвей Данилович Львов и голова Угрім Васильевич Новосильцев, с марта 1604 г. – воевода Неудача Плещеев и голова Матвей Степанович Хлопов [5, № 1–108, с. 11–171].

В Поморских городах, как показывают документы Соликамского архива, воеводской власти в царствование Б.Ф. Годунова не было, управление осуществляли приказные люди [27].

Система сбора, отправки «хлебных запасов» и повинностей. Сбор и отправка хлебных запасов на жалование сибирским служилым людям осуществлялись с пяти земель Центральной и Юго-Восточной части Поморья: Перми Великой, Вятской, Вымской, Соли Вычегодской, с Устюжского уезда. Посадские и деревенские крестьяне, проживавшие на государственных землях, собирали «хлебные запасы» с помощью выбранных из своей среды старост и целовальников в качестве одной из тягловых повинностей. Контроль осуществляли приказные люди.

Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихивская) летопись зафиксировала, что сбор сибирских хлебных запасов с Поморья начался в 1587/88 г.: «Лета 7096 князь великий Федор Иванович повеле возити на Лозву городок хлебные запасы от поморских городов на жалование сибирским ратным лю-

дям. А с Вымсково уезду муки и крупы и толокна чetyреста четверти да 6 судоделавцов» [15].

Хлебные запасы представляли собой ежегодный сбор стандартного состава, а именно ржаная мука, крупы, толокно. Объем, который необходимо было собрать, указывался в государевых грамотах, он представлен в таблице с распределением по годам и регионам (см. прил. 1).

Отpravку хлебных запасов нужно было организовать каждому уезду за свой счет на подводах с посошными людьми сначала до Соли Камской, затем до Верхотурья. Количество подвод, сроки отправки также прописывались в грамотах. Сведения о них по уездам и годам систематизированы в таблице (см. прил. 1).

Вместе со сбором и отправкой хлебных запасов существовала судовая повинность: отправка посошных людей в качестве судовых плотников «со всякою плотничью снастью для судового дела», им предстояло за 1–2 месяца изготовить на Верхотурье суда, чтобы с наступлением половодья хлебные запасы можно было отправить дальше сибирскими реками по городам. Плотники в обязательном порядке требовались с каждого из пяти регионов, их число также определялось в указных государевых грамотах (см. прил. 1). На судах обратно вывозили «соболиную казну» [5, № 33, с. 75]. По замечанию О.В. Семенова, Верхотурский уезд в начале XVII в. стал одним из крупнейших центров речного и морского «судового дела» в крае. Объем работы по строительству новых судов был обусловлен как возрастающим потоком грузоперевозок, так и повышенным износом самих судов, которые приходили в негодность после второй-третьей навигации [29, с. 139].

Бабиновской дорогой удобней всего было пользоваться зимой и в летнюю сухую погоду, а вот по Сибири предполагалось передвигаться по рекам, поэтому во всех указных грамотах строго прописывалось соблюдение сроков: привезти хлебные запасы нужно было зимой, а к началу половодья построить суда для отправки хлеба дальше в Сибирь «по большой воде». Согласно расчетам С.В. Бахрушина доехать от Соли Камской до Верхотурья можно было за 8–10 дней [4, с. 103–104].

Использованные в данной работе документы не содержат информацию по данному вопросу, однако в расчете не учтена сезонность и другие возможные факторы, поэтому вопрос еще требует уточнения.

Время, затрачиваемое в пути от Москвы до Верхотурья, подсчитал И.Р. Соколовский, получив довольно большой разброс: от 21 до 679 дней в целом, а в зимний период в среднем чуть больше 6 недель [32, с. 28–29]. Исследователь не смог объяснить резкое увеличение сроков доставки корреспонденции в некоторых случаях, обозначив 1602–1605 гг. как кризисные, или «очень неудачные», однако не принял во внимание содержание доставляемых документов. Так, к примеру, грамота царя Б.Ф. Годунова от 29 апреля 1601 г., доставленная 12 января 1603 г., касалась необходимости проведения сыска и суда по поводу убийства и грабежа ясачными зырянами ясачных вогулов [5, № 47, с. 92–93]. То есть на сроки доставки влияли как время года, так и содержание грамот. Так, указные грамоты об организации перевозки хлебных запасов, отправленные из Москвы в сентябре, доставлялись на Верхотурье в декабре – начале января, а декабрьские – в январе-феврале, в среднем за 40 дней (от 24 до 52) [5, № 1–108, с. 11–171].

В грамотах устанавливалась система контроля: об отправки хлебных запасов верхотурским воеводам следовало присылать отписки в Москву [5, № 6, с. 29–30]; «а не делаете этого вовремя и упустите большую воду, то будете в великой опале и казни» [5, № 1, с. 15–16]; «а лишних бы запасов не имал, насильства и убытков не чинил некоторые дела, и сам бы смотрел накрепко» [5, № 3, с. 18–20].

Особенности организации и нормы обеспечения Сибири «хлебными запасами». 1596/97 год. В работе, посвященной истории Перми Великой в конце XVI – начале XVII в., А.А. Дмитриев привел данные о количестве хлебных запасов, которые перевозились в Сибирь через Лозьвинский городок осенью 1596 г., ссылаясь на царский указ от 30 ноября 1596 г. лозьвинскому воеводе И.В. Траханиотову за скрепой дьяка И. Вахромеева [12, с. 20–21]. Обращаясь к тексту этого указа, видим, в каком объеме было предписано детям боярским Михаилу Бородину и Богдану Еси-

пову доставить в Сибирь запасы, посланные с Перми Великой, Вятки, Устюга Великого, Соли Вычегодской, Выми [25, № 60, с. 126–137] (см. прил. 1). В документе также расписано, сколько запасов в какой из семи сибирских городов отправить, включая денежное жалование, соль, свинец и другую провизию.

В целом расчет показывает, что в 1596/97 г. всего с Поморских земель должно было быть собрано 10 557 четей без четверика, в том числе с Перми Великой – 3 432 чети без полуосьмины и полчетверика (32,5 % от общего сбора), с Вятской земли – 3 260 четей с четвериком (30,8 %), с Вымской земли – 652 чети без полутора четвериков (6,2 %), с Соли Вычегодской – 1 069 четей с полуосьминой (10,1 %), с Устюжского уезда – 2 144 чети (20,3 %). То есть большая часть запасов собиралась с Перми Великой и с Вятки (см. прил. 1).

1597/98 год. В первый год строительства Верхотурья посошным людям каждого уезда надлежало позаботиться об устройстве житниц и амбаров под свои запасы ближе к р. Туре для судовой отгрузки до весны, укрыв, «чтобы сверху и снизу не подмочило» (см. прил. 1) [5, № 1, с. 13]. Верхотурским воеводам велено было не мерить хлебные запасы до их погрузки на суда [5, № 1, с. 14].

После «устройства» хлебных запасов всем посошным людям городов нужно было съездить «по лес» для судового дела дважды «или сколько раз придется», в зависимости от объема привезенных хлебных запасов и количества людей. Потом съездить за лесом для осторожного дела по смете, «сколько нужно». Далее посошных людей с подводами не задерживая, следовало отпустить, чтобы успели вернуться по зимнему пути и не умерли с голоду [5, № 1, с. 16–17].

Плотникам следовало сделать до весны 20, 25 «или сколько нужно судов» в Сургут и на Тару грузоподъемностью по 300 четей; на Березов – по 400 и 500 четей, и 6 судов грузоподъемностью по 120 четей, чтобы потом могли пригодиться ратным людям для войн; для Мангазеи сделать 4–5 судов, узнав, в каких судах можно пройти по Енисею, 3 кочи для морского хода [5, № 1, с. 14, 16–17]. После изготовления судов можно было привлечь плотников для городских построек, а потом отпустить по домам, чтобы «даром не жили

и земским людям убытка не было» [5, № 1, с. 11, 15–16].

С наступлением весны присланные из Москвы дети боярские должны были отмерить хлебные запасы у целовальников и везти их по сибирским городам вместе со служилыми людьми – «с литвою», стрельцами и казаками, как приедут на Верхотурье. Лучшие суда нужно было дать под сибирские хлебные запасы и государеву казну, средние – детям боярским под их запасы, а если судов не хватит, то под воеводские запасы построить плоты. Эти же служилые люди должны были грузить хлебные запасы, а воеводе следовало расписать, кто сколько грузит и на какие суда [5, № 1, с. 15–16].

В 1598 г. для Перми Великой была определена дополнительная повинность: Сарычу Шестакову для всех сибирских городов велено было послать на Верхотурье 1 000 пудов соли да «конопати лык, смолы, поскони» из расчета на 30 судов [5, № 1, с. 11].

В грамоте от 21 марта 1598 г. сообщается, что дополнительно из Москвы было послано денежное жалование, а кроме того «вино церковное, ладан, темьян, воск, сукна, бумага писчая, книги» и роспись «что из этого в какой город послать». Отвешивать у целовальников хлебные запасы следовало верхотурскому голове Ивану Воейкову и послать по городам «в готовых мехех всякую четь», а потом ехать с Верхотурья в Тюмень, в Тобольск и по другим сибирским городам [5, № 3, с. 18–20].

В 1598 г. с Устюга Великого был отослан хлеб не в полном объеме и 23 ноября 1598 г. на Верхотурье В.П. Головину была дана грамота Б.Ф. Годунова с извещением о том, что недоимки будут присланы с хлебными запасами текущего года [11].

В целом расчет показывает, что в 1597/98 г. с Поморских земель должно было быть собрано 6 302 чети без четверика, в том числе с Перми Великой – 2 055 четей с осьминой (32,6 % от общего сбора), с Вятской земли – 1 951 четь с четвериком (30,9 %), с Вымской земли – 339 четей (5,4 %), с Соли Вычегодской – 680 четей без полуосьмины (10,8 %), с Устюжского уезда – 1 276 четей с осьминой (20,2 %). То есть большая часть запасов собиралась с Перми Великой и с Вятки (см. прил. 1).

1598/99 год. Указной грамоты на отправку хлебных запасов весной 1599 г. в изучаемом комплексе не сохранилось, но об этом упоминается в грамоте от февраля 1599 г.: на Верхотурье следовало содержать до весны 40 опальных людей, «а как лед вскрыется» отправить их на Березов «вместе с сибирскими хлебными запасами» [5, № 8, с. 30–32].

В грамоте от 7 декабря 1600 г. упоминается челобитная от старост и целовальников пяти вятских городов и сказано, что в 1598/99 г. отпустили с Вятки с государевым хлебным запасом на Верхотурье 1 030 подвод, найму дали от подводы по 2 руб. с гривною, им это обошлось в 2 163 рубля. А потом верхотурский воевода отправил 120 подвод с тем же хлебным запасом дальше, на Кошайское устье, подводы были наняты также вятчанами по 2 руб. и по 2 гривны за подводу, деньги заняли «по кабалам вдвое» у пермских торговых людей, но об этой дополнительной повинности, что за их счет нужно везти дальше в сибирские города, «на Вятке указ не получали». В челобитной сообщалось, что «на Верхотурье возят хлебные запасы устюжане, вычегодцы, вымичи и пермичи в 107 г.» [5, № 31, с. 66–67].

Дополнить информацию помогает список с наказа царя Б.Ф. Годунова из Сибирского приказа (РГАДА), который был дан тобольским воеводам окольным С.Ф. Сабурову, А.Ф. Третьякову, дьяку Т. Витовтову ранее 11 февраля 1599 г. ехать из Москвы в Новый город на Верхотурье к В. Головину и к И. Войкову, переписать суда, сколько сделано под государевы хлебные запасы, денежную казну и служилых людей, сколько имеется старых судов, которые пришли из Сибири с ясачной казной. Если выявится, что суда недоделаны, то «велеть на Лозье вятским, пермским, вымским, соливычегодским и устюжским плотникам» делать суда «неотступно день и ночь», чтобы к весне все успеть. Делать крепкими и хорошо укрыть, чтобы «государевых запасов в судах сверху и с ысподи не подмочило. А как доделают, то раздать...» [14, № 1, с. 168–173] и далее приводится та же очередность категорий служилых людей, которая описана в грамоте 1597 г. [5, № 1, с. 15–16]. «И велеть детям боярским из государевых житниц у вятских, пермских, устюжских,

соливычегодских, вымских целовальников хлебные запасы в сибирские города отвешивать всякую четь в пять пуд, оприч рогожных мехов» [14, № 1, с. 168–173].

В 1599 г. московское правительство пыталось решить еще одну проблему – унифицировать систему мер. Так, 4 мая 1599 г. на Верхотурье воеводе была отправлена грамота от царя Б.Ф. Годунова, в которой предписывалось во всех городах Сибири выдавать жалованье служилым людям «не в ту меру, в которую привозили хлебные запасы целовальники с Перми Великой и из иных городов... а в казенную московскую медяную меру, в которую дают хлебное жалованье на Москве». «Казенная медяная осмина» была послана на Верхотурье [1, № 27, с. 25–26].

1599/1600 год. В сентябре 1599 г. отправили из Москвы на Верхотурье через Соль Камскую для сибирских городов «церковное строение, образы, книги, сосуды церковные, колокола, ризы поповские, семь осмин медяных» и велено хлебное жалованье давать служилым людям «в тое медяную осмину» [5, № 11, с. 37–38].

Факт выполнения обязанностей по сбору и отправке хлебного жалования с Поморья в 1599/1600 г. фиксируется в государевой грамоте от 7 декабря 1600 г.: упоминается челобитная от старост и целовальников пяти вятских городов, в которой сообщалось, что в 1599/1600 г. вятчане отпустили с хлебным запасом от Соли Камской до Верхотурья 1032 подводы, подводы по найму по 2 руб., с Вятки на Верхотурье с семенным хлебом – 100 подвод, подводы по 2 руб. с полтиной, и в 1599/1600 г. верхотурские воеводы 130 подвод послали на Кошайское устье, под этот запас наняли вятчане подвод, так как их вятские «переустила», найм – по 1 руб., 20 алтын с гривною, заняли опять у пермичей торговых людей в рост, сумма с ростом составила 331 руб. с полтиною. «А на Верхотурье, – как сообщается в грамоте, – возят хлебные запасы устюжане, вычегодцы, вымичи и пермичи, а их в 107 и 108 году не посылали на Кошайское устье». В челобитной была просьба, чтобы с Верхотурья посылали с подводами в Кошайское устье не только вятчан, но и устюжан, вычегодцев, пермичей, вымичей [5, № 31, с. 66–68] (см. прил. 1).

1600/01 год. В государственной грамоте от 15 декабря 1600 г. сообщается, что в Соль Камскую привезены хлебные запасы на жалованье сибирским служилым людям из Казани, сложенные в амбары. Крестьянам всех пяти земель Поморья (вятчанам, пермичам, усольцам, вымичам, устюжанам) предписывалось перевезти эти запасы из Соли Камской на Верхотурье на своих подводах [5, № 33, с. 72] (см. прил. 1).

Отмерять велено было приехавшим из Казани сыну боярскому и целовальникам, которые хлебные запасы и привезли в Соль Камскую. Общее количество привезенных хлебных запасов составило 11000 четвертей в пермскую меру. Далее после их перевозки на Верхотурье голове Г.С. Салманову следовало сделать перевод из пермской меры в казенную (московскую) меру (см. прил. 2) и отмерить «муку ржаную в два верха, а крупу и толокно вровень». И далее жалованье сибирским служилым людям следовало раздавать по казенной мере. Общее количество хлебных запасов в пересчете на казенную московскую меру составило 13656 четей с полуосьминой [5, № 33, с. 73] (см. прил. 1).

В грамоте от 7 декабря 1600 г. верхотурскому воеводе дано распоряжение в 1600/01 г. вятчан на Кошайское устье не посылать, так как они ездили одни два года подряд. Грамота получена 15 января 1601 г. [5, № 31, с. 66–68].

О перевозках хлебных запасов информация сохранилась в наказе от 11 февраля 1601 г. царя Б.Ф. Годунова, где тобольскими воеводами назначены быть Ф.И. Шереметьев и А.М. Пушкин, а дьяком Тимофей Кудрин. Им следовало ехать из Москвы в Тобольск и с Верхотурья проводить хлебные запасы тобольским служилым людям. Здесь же велено описать, сколько судов есть в наличии, если не хватает, то «конопатить наспех всякими людьми неотступно день и ночь». А если судов будет мало, то велеть доделать вятским, пермским, вымским, соливычегодским, устюжским плотникам [13, № 1, с. 150–155]. В данном документе указания даны аналогично тем, о чем ранее говорилось в грамоте и наказе на 1598 г. и 1599 г. [5, № 1, с. 15–16; 14, № 1, с. 168–173]. Также предписано «хлебные запасы с поморских городов» тщательно отмерить, чтобы довести все сполна [13, № 1, с. 151]. В наказе упоминается роспись и госу-

дарев указ, высланные на Верхотурье голове Гавриле Салманову о порядке отпуска хлебных запасов [13, № 1, с. 150].

Приложением к наказу 1601 г. Ф.И. Шереметьеву дана память, составленная после 11 февраля 1601 г., по которой следовало отправленные с ним с Москвы деньги на жалованье служилым людям и утварь раздать на Верхотурье новым воеводам сибирских городов [13, № 2, с. 155].

Исследователь М.А. Мацук вслед за А.А. Преображенским связал факт поставки хлебных запасов из поволжского региона с неурожаем в Поморье [21, с. 55]. По всей видимости, действительно, в 1600/01 г. с территории Поморских городов хлебное жалованье не собиралось.

Расчет перевезенных хлебных запасов показывает, что в 1600/01 г. жителями Поморских земель было перевезено казанских сборов 11 000 четей с полчетвериком и полполполчетвериком п.м., в том числе жителями Перми Великой – 651 четей (5,9 % от общего сбора), Вятской земли – 4 547 четей с полуосьминою без полполполчетверика (41,3 %), Вымской земли – 657 четей с осьминою, полчетвериком, полполчетвериком (5,9 %), Соли Вычегодской – 1 916 четей с осьминою, полтора четвериком полполполчетвериком (17,4 %), Устюжского уезда – 3 227 четей с осьминою, полчетвериком и полполполчетвериком (29,3 %). То есть, больший объем перевозимых запасов пришелся на Вятскую землю и Устюжский уезд. В сумме объем, как показали подсчеты, превышает указанный в 11 000, привезенный из Казани, вероятно, из-за погрешности в замерах.

1601/02 год. В Вымско-Вычегодской летописи есть запись о том, что «Лета 7110 (1601/02 г.) много людей государевых померло потому в Русии голод великий был два лета. Пермьки многие в голод тот разбрелись вятским и сибирским городом, а иныи померли с неядения» [15, с. 241–271]. Возможно, это стало причиной, почему сибирские хлебные запасы собрали в Казани.

Осенью 1601 г. снова через Соль Камскую на Верхотурье московским правительством был организован транзит хлебных запасов (муки, круп и толокна) из Казани. В грамоте Б.Ф. Годунова от 27 октября 1601 г. ука-

заны объемы поступивших хлебных запасов и проведено распределение повинностей между теми же пятью регионами Поморья по перевозке их на Верхотурье (см. прил. 1). С запасами были посланы дети боярские Родислав Обухов, Постник Неелов и казанские целовальники. По приезде на Верхотурье им надлежало отмерить хлебные запасы, устроить в амбары, держать за своими печатями до весны. Отправить часть хлебных запасов для пельимских служилых людей на Лялинское устье, устроив их там в амбарах до весны. Также послать судовых плотников на Лялинское устье для постройки судов, а «для береженья» послать с ними 10 чел. верхотурских стрельцов. На Лялинском устье и на Верхотурье посошным людям следовало съездить «по лес» для судебного дела. После этого можно было всех посошных людей отпустить [5, № 64, с. 110–114].

Расчет перевезенных хлебных запасов показывает, что в 1601/02 г. жителями Поморских земель было перевезено казанских сборов 12 596 четей с третником и полполполчетвертиком в казенную старую казанскую меру, в том числе жителями Перми Великой – 744 чети с осьминою, полполчетвертиком (5,9 % от общего сбора), Вятской земли – 5 209 четей с третником и полполполчетвертиком (41,3 %), Вымской земли – 755 четей с полполчетвертиком (5,9 %), Соли Вычегодской – 2 207 четей с осьминою, четвертиком, полполчетвертиком, полполполчетвертиком (17,5 %), Устюжского уезда – 3 680 четей без полутора четверика (29,2 %) [5, № 64, с. 110–114] (см. прил. 1). Суммируя перевезенные запасы, получаем цифру 12 596 с третником и полчетвертиком, что свидетельствует о том, что расчет для перевозки отдельными землями сделан тоже по казенной старой казанской мере. Казанцы в прибавку положили муку и толокно на случай, если будет недомер, так как в Свияжске использовалась новая казенная свияжская мера [5, № 64, с. 110–114]. Система мер не была унифицирована, как отмечалось, «в сибирских горюдах казенная новая мера чатья против свияжские и казанские больши» [5, № 64, с. 111].

Большой объем перевозимых запасов в 1601/02 г. пришелся на Вятскую землю и Устюжский уезд.

1602/03 год. Факт того, что в 1602/03 г. также хлебные запасы для Сибири поступили в Соль Камскую из Казани, подтверждается в обнаруженной М.А. Мацуком в Архиве Коми (Ф. 1346) поручной записи о вымском запасном целовальнике Дементье Григорьеве сыне, ему предписывалось ехать в Соль Камскую, взять за их Сысольскую землю за Ужгинскую волость сибирские хлебные запасы у казанских детей боярских Ивана Зыкова и Осипа Хохлова муки, круп, толокна «на 15 лошадей по 4 четверти без девяти гривенок на подводу, а кладь против прежнего по 15 пуд на лошадь», отправить на Верхотурье [22, с. 103–104].

То есть, данный документ показывает, что в 1602/03 г. повинность платить сибирские хлебные запасы лежала и на Сысольской земле. Поморские земли не освобождались от выплаты сибирских хлебных запасов, а в случае, если они не могли сделать это сами, то хлебные запасы за них по государеву указу собирали в других землях. Повинность же по транспортировке этих запасов от Соли Камской до Верхотурья оставалась за поморцами, причем каждая волость осуществляла это самостоятельно по своей доле. Сысольская земля была составной частью более обширной территории – Яренского уезда, но этот уезд как самостоятельная административная единица в изучаемых документах не фигурирует.

В 1603 г., как отметил Е.В. Вершинин, важным событием была попытка организовать в 80 верстах от Верхотурья, на реке Туре, постоянное поселение из 50 плотников взамен присылки их из Поморья, которые бы еще занимались земледелием, но эта попытка не удалась [6, с. 168–169].

1603/04 год. К лету 1604 г. в вопросе перевозки хлебных запасов выявился ряд проблем, о которых в Приказ Казанского и Мещерского дворца были поданы 4 челобитные.

1. Результатом первой стала грамота от царя Б.Ф. Годунова на Верхотурье от 21 августа 1604 года. Начало грамоты не сохранилось, но, по всей видимости, это был ответ на коллективную челобитную с Вятки, Устюга, Выми, Соли Вычегодской на пермичей [5, № 90, с. 142–145]. Обозначены две проблемы:

а) запасы на Верхотурье доходят с подмесом. Перевозкой занимаются пермичи –

усольцы и кайгородцы, – которые ездят наниматься на Вятку, на Устюг, Соль Вычегодскую и Вымь уже с лета. Кладут на воз по 3 чети, берут найма по 3, 4 и больше рублей, а недоезжая до Верхотурья «верст за 30, 40 и больше», на Волоке, оставляют груз, возвращаются в Соль Камскую за другими запасами, чтобы «отвезти на одной лошади на Верхотурье возов 6, 7 и больше». Проводники, которые живут на Волоке у того запаса, и проезжие люди достают хлеб из мехов и подсыпают «камень, глину, пепел». На Верхотурье пермичи привозят запасы рано, «по зимнему пути», складывают в амбары на Гостином дворе, говорят, что это их собственный хлеб. А когда приезжают старосты и целовальники с других городов, то отдают эти запасы целовальникам как оброчные. А себе забирают запасы, которые привезены из городов, «емлют в отвоз чети в пятьдесят и до 100, а иногда и 200 и больше». «Это потери и воровство великое» – заключается в государственной грамоте [5, № 90, с. 142–145];

б) запасы «сполна» на Верхотурье не доходят. 30 марта 1604 г. в недозове оказалось 1700 четей. Проблема заключалась в том, что использовалась разная весовая мера. Запасы с Вятки, Устюга, Соли Вычегодской и Выми брали у целовальников «в 5 пуд» потому, что «тех городов мера мала». На Верхотурье приказные люди писали, что посланы запасы «четы в один верх». А из Перми Великой приказный Андрей Безобразов сообщал на Верхотурье, что прислал хлебные запасы «в меру четь в два верха». И привесу пермского хлеба стало «за пять пуды 52 чети с полуосьминою муки, 5 чети круп, 5 чети толокна». В Приказе Казанского и Мещерского двorca задают вопросы верхотурскому воеводе и голове, не понимая, сколько именно из какого города недозовено и почему на Верхотурье брали хлебные запасы «в пять пуд, а не в нашу в казенную меру»? «А из нашей казны деньги за те хлебные запасы даны сполна» [5, № 90, с. 142–145]. Целовальники же в качестве компенсации вынуждены были дорого покупать хлеб на Верхотурье. Грамота также фиксирует процесс осуществления сбора хлебного жалования через государственную закупку.

Решением проблем стал указ не нанимать больше приказным людям на Вятке,

Устюге, в Соли Вычегодской и на Выми пермичей для перевозки хлебных запасов, а чтобы возили сами, а если пермичи, усольцы и вычегодцы начнут наниматься и привозить хлебные запасы «худы и не сполна», то эти запасы у них не брать [5, № 90, с. 142–145].

2. Пермичи, в свою очередь, тоже написали челобитную на имя государя, в которой жаловались на «задержанье», «проесть» и убыток, после чего 9 ноября 1604 г. на Верхотурье воеводе и голове предписывалось следующее: 1) у пермских и усольских людей брать хлебные запасы тотчас, не мешкая по 5–6 дней, их с подводами на Верхотурье не задерживать; 2) не заставлять делать лишних судов, возить лишних дров, сечь лишний лес, а составить смету, чтобы привезти недостающий лес «в прибавку» к прошлогоднему; 3) не заставлять покупать сено по «летней мере втрусок», а разрешить дожидаться повышения цены. Воеводам был дан наказ: «Учнете посулы и поминки имати, и мы те убытки и проести велим взяти на вас вдвое, да вам же быти от нас в великой опале» [5, № 95, с. 152–154].

3. 19 ноября 1604 г. дана грамота Б.Ф. Годунова по челобитью вятчан, в которой приводятся объемы предстоящего года запасов и плотников (см. приложение). Жаловались на принуждение покупать сено для лошадей по завышенной цене; их плотникам делать суда за пермичей, устюжан, усольцев, вычегжан и вымичей; применение другой меры объема: свыше «гурново весу и больше пяти пуд в четь»; превышение объемов вывоза судового леса. В результате в 1603/04 г., чтобы вовремя вернуться на Вятку, вятчанам пришлось нанимать на судовой лес верхотурских жильцов, казаков, стрельцов и охотников, но они работу до конца не выполнили. В указанной грамоте содержалось предписание по каждому пункту жалобы: не заставлять вятчан покупать сено, пусть купят по своей воле сколько нужно; «плотникам лишних изделий за другие города делать не велите»; «лишних дров возить не велите» и т. д. «И если от вас учинится насильство какое и продажа, то их убытки на вас взыщутся вдвое» – говорилось в грамоте [5, № 97, с. 156–159].

4. Еще одна челобитная была составлена сольвычегодцами, и на нее дана ответная

грамота 30 ноября 1604 г., в которой предписывалось: «...не наметывайте на усольцев изделия немеренные», «не заставляйте возить лишний лес и рубить деревья»; «запасы отмеривать тотчас, не мешкая, чтоб задержанья, проести и убытков усольцам не было»; «сено чтобы покупали у тех, кто им продаст повольно». «А если будет задержанье и убытки, или у них учнете имать посулы и поминки, и мы велим доправить вас вдвое, да вам же от нас быть в опале» [5, № 98, с. 159–160].

1604/05 год. В указной грамоте от 15 ноября 1604 г. на Верхотурье имеется смета, сколько сибирских хлебных запасов и плотников нужно отправить с поморских городов [5, № 96, с. 154–156] (см. прил. 1). Обязанности по дальнейшей постройке судов вменялись те же самые, что и раньше, только теперь надлежало все делать по смете. В отписке пермичей в Нижегородскую четь от 10 февраля 1605 г. упоминается указная грамота Б.Ф. Годунова, составленная не позднее 4 января 1605 г., в которой предписывалось приказному Перми Великой П.В. Пивову собрать на 1604/05 г. с пермичей с чердынцев, усольцев Камские Соли, кайгородцев государевым служилым людям на жалованье хлебных запасов 450 чети муки ржаные, 50 чети круп, 50 чети толокна [28, № 7, с. 177–178]. В грамотах на Верхотурье и в Пермь Великую суммы совпадают (см. прил. 1).

Оба документа содержали информацию о том, что в 1604/05 г. хлебные запасы за Вымь нужно было собрать в Перми Великой по челобитью вымичей [28, № 3, с. 162]. Челобитная не сохранилась, текст грамоты в Пермь Великую тоже, а в грамоте на Верхотурье не указана причина, почему вымичи не смогли собрать в текущем году хлебные запасы. М.А. Мацук предположил, что «яречане в голодные годы подали челобитные царю Б.Ф. Годунову с просьбой помочь им в выполнении этой повинности» [21, с. 56].

В указной грамоте от 15 ноября 1604 г. была прописана процедура: вымские старосты и целовальники с посошными людьми должны были взять в Перми Великой хлебные запасы, отвезти их на Верхотурье, затем получить из пермской казны деньги за эти запасы и отвезти их в Москву [5, № 96, с. 154–156] (в публикации неправильно выделен абзац:

информация про то, что везти вымским целовальникам, относится только к вымским запасам).

Усть-вымская доля в итоге была собрана вся и запасные целовальники Иван Немов и Богдан Попов 14 февраля 1605 г., получив 250 четей ржаной муки, 50 четей круп и 50 четей толокна, дали приказному Перми Великой А.В. Пивову и подьячему И. Федорову отписку, что государев запас до них дошел сполна, чист и «без подмесу». Далее они должны были самостоятельно отправить его на Верхотурье [28, № 6, с. 175–176].

При сопоставлении документов важен следующий факт: во всех верхотурских грамотах речь идет о «Вымской земле», в то время как в соликамских документах говорится о сборе хлебных запасов за «Усть-Вымь». Усть-вымская доля объемом в 250 четей ржаной муки, 50 четей круп и 50 четей толокна была распределена между тремя уездами Перми Великой – Кайгородским, Соликамским и Чердынским и собрана полностью [28, № 3, с. 159–165; № 5, с. 170–173]. Кроме того, сохранилась отпись усть-вымских запасных целовальников в получении у приказных людей Перми Великой хлебных запасов для отвоза на Верхотурье [28, № 6, с. 175–176].

Усть-Вымь была отдельным поселением, бывшие епископские земли, часть Яренского уезда. Но, судя по тому, что сумма выплаты за «Вымь» в грамоте на Верхотурье и та, какую пермичи по своей указной грамоте собрали за Усть-Вымь, была одинаковой, можно заключить, что в 1604/05 г. повинность уплаты хлебных запасов лежала на Усть-Выми.

Соликамские документы содержат подробную информацию о том, как проходил процесс сбора, отправки сибирского хлебного жалованья на территории Перми Великой. После того, как хлебные запасы переправляли на Верхотурье, целовальники получали из таможенной казны деньги и отвозили в Москву в уплату своей части налога.

В целом расчет показывает, что в 1604/05 г. с Поморских земель должно было быть собрано 5 000 четей, в том числе с Перми Великой – 550 четей (11 % от общего сбора) своей доли и 350 четей (7 %) за Усть-Вымь, с Вятской земли – 1 600 четей (32 %), с Соли Вычегодской – 1 060 четей (21,2 %), с Устюж-

ского уезда – 1 440 четей (28,8 %). То есть большая часть запасов собиралась с Вятской земли и Устюжского уезда.

Оценивая правительственную политику 1605/06 г., М.А. Мацук со ссылкой на В.И. Корецкого связал возвращение к сбору сибирских запасов в Поморских уездах с неурожаем в 1604 г. в Казани [21, с. 56].

Изучение организации сбора хлебных запасов показывает работу разных приказных учреждений. Так, в 1604/05 г. приходилось взаимодействовать приказу Казанского и Мещерского двorca, откуда посылались грамоты на Верхотурье, Нижегородской чети – из нее управлялась в 1604/05 г. Пермь Великая, Новгородской чети – заведовала рядом земель Поморья. М.А. Мацук отметил, что волости-земли Яренского уезда до введения в 1607 г. должности яренского воеводы управлялись из четвертного приказа дьяка И. Вахромеева через выборных старост [20, с. 28], но нужно сделать поправку, что эта четь приобрела свое название с 1599 г. как Новгородская четверть, в то время как И. Вахромеев после 29 сентября 1601 г. в источниках не упоминается [26, с. 88].

Результаты. Таким образом, в период царствования Б.Ф. Годунова московское правительство сначала через четь дьяка И. Вахромеева, затем приказ Казанского и Мещерского двorca при непосредственном участии приказных людей и земских старост городов Поморья, воевод и голов Верхотурья проводило активную политику продвижения за Урал, стараясь регулировать и контролировать весь процесс организации, обеспечения государственной службы и освоения новых территорий в Сибири. Земли Юго-Восточной части Поморья Пермь Великая, Устюг Великий, Вятка, Соль Вычегодская, Вымь, где преобладало черносошное крестьянство и было развито пашенное земледелие, с 1588 г. ежегодно поставляли, за исключением неурожайных лет начала XVII в., определяемый правительством каждый раз заново объем хлебных запасов на жалование сибирским служилым людям. В 1603/04 г. фигурирует территория Сысоля, в 1604/05 г. – Усть-Выми, за которые собирают хлебные запасы Казань и Пермь Великая соответственно.

До 1597 г. включительно поставки осуществлялись через Чердынь и Лозьвинский городок, а с 1598 г. – через Соль Камскую и Верхотурье, при этом с 1598 г. добавилась новая повинность по отправке плотников для строительства судов и сооружения необходимых хозяйственных построек на Верхотурье.

Сравнение объемов перевозимых запасов показывает, что в 1596/97 и 1597/98 гг. больший объем поставок хлебных запасов в Сибирь осуществлялся с территории Перми Великой и Вятки. Точных количественных данных, перевозимых городами Поморья за 1598/99, 1599/1600 и 1603/04 гг., не сохранилось, но факт перевозки фиксируется документами. В течение трех лет – 1600/01, 1601/02 и 1602/03 гг. – хлебные запасы за Поморские города собирали в Казани, доставляли в Соль Камскую, а далее на Верхотурье перевозили поморцы – каждый уезд по своей «розводной доле». За собранные хлебные запасы поморцы получали деньги в приказной избе из таможенных сборов и сами отвозили их в Москву. Наибольшая доля перевозок казанских хлебных сборов в Сибирь через Соль Камскую в 1600/01 и 1601/02 гг. пришлось на Вятку и Устюг Великий, на эти же две земли приходится больший объем хлебных сборов в 1604/05 году.

Оценивая динамику общих поставок и взяв за отправной момент объем хлебных сборов 1596/97 г., можно констатировать их уменьшение до 59,7 % в 1597/98 г., их рост до 104 % в 1600/01 г. и до 119 % в 1601/02 г. в тот период, когда запасы привозили из Казани, и снова уменьшение в 1604/05 г. до 47,3 %. При этом следует сделать оговорку, что для 1601/02 г. в расчете использовалась казенная старая казанская мера, а для остальных лет – пермская мера. Поэтому в реальности доля отличалась, но не значительно.

Разработанную правительством схему государственного обеспечения хлебными запасами Сибири в конце XVI – начале XVII в. можно оценить как эффективную. Однако эта схема имела свои особенности для трех сторон процесса: 1) государство стремилось минимизировать финансовые риски, возложив на тяглое население не только сбор, но и доставку до Верхотурья, и обеспечение отправки

дальше по сибирским рекам хлебного запаса, а затем доставку до Москвы денежных средств, полученных за хлебные запасы из казенных денег на местах; 2) крестьяне и посадские люди пытались найти свою выгоду в выполнении непростой повинности и компенсировать неизбежные убытки от падежа лошадей, разбоя на дорогах, вынужденных кабальных сделок, излишних трат на свое пребывание вне дома; 3) административные служащие в лице воевод, голов, целовальников,

чьей зоной ответственности было обеспечить выполнение всех работ в срок и в полном объеме, часто не пренебрегали возможностью извлечь различного рода выгоды, пользуясь своим служебным положением. Московское правительство в лице приказных служащих старалось своевременно, насколько это было возможно из-за дальности расстояния, реагировать на обращения с мест и обеспечивать реализацию главной цели – освоению сибирского региона.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Нормы податей и повинностей для обеспечения службы в Сибири ¹

Appendix 1. Norms of taxes and duties to ensure service in Siberia

Год	Территория	Ржаная мука (чети)	Крупа (чети)	Толокно (чети)	Всего хлебных запасов (чети) ²	Доля собиравшихся и перевозимых запасов (%) ³	Подводы (шт.)	Плотники (чел.)	Соль (пуды)	Перевозка казанских запасов и плотников из Соли Камской на Верхотурье	Перевозка хлебных запасов из Верхотурья на Лялинское устье
1596/97	Пермь Великая	2 569 с осьминоной без полчетверика П.м. ⁴	431 с осьминоной П.м.	431 с осьминоной П.м.	3 432 без осьминоной и полчетверика П.м.*	32,5					
	Вятская земля	2 397 с осьминоной и с четвериком П.м.	431 с осьминоной П.м.	431 с осьминоной П.м.	3 260 с четвериком* П.м.	30,8					
	Вымская земля	508 с полчетвериком П.м.	72 без четверика П.м.	72 без четверика П.м.	652 без полтора четвериков П.м.*	6,2					
	Соль Вытегодская	854 без осьминоной П.м.	108 без осьминоной П.м.	108 без осьминоной П.м.	1069 с осьминоной П.м.*	10,1					
	Устюжский уезд	1 713 без осьминоной П.м.	215 с осьминоной и четвериком П.м.	215 с осьминоной и четвериком П.м.	2 144 П.м.*	20,3					
	Всего (5 регионов Поморья)	8 041 с осьминоной и четвериком П.м.	1 258 без осьминоной П.м.	1 258 без осьминоной П.м.	10 557 без четверика П.м.*	100					

¹ Сведения составлены на основании документов, указанных в тексте статьи под соответствующим годом.

² Значения, отмеченные *, подсчитаны автором статьи, не отмеченные – приводятся по документам.

³ Доля запасов подсчитана автором статьи.

⁴ Сокращения: п.м. – пермская мера, к.м.м. – казенная московская мера, каз.м. – казенная старая казанская мера.

Продолжение приложения 1
Continuation of Appendix 1

Год	Территория	Ржаная мука (чети)	Крупа (чети)	Толокно (чети)	Всего хлебных запасов (чети)	Доля собиравшихся и перевозимых запасов (%)	Подводья (шт.)	Плотники (чел.)	Соль (пуды)	Перевозка казанских запасов и плотников из Соли Камской на Верхотурье	Перевозка хлебных запасов из Верхотурья на Ялышское устье
1597/98	Пермь Вятская	1 540 п.м.	258 без полуосьмины п.м.	258 без полуосьмины п.м. ⁵	2 055 с осминою п.м.	32,6	685	30	1 000 на 30 судах		
	Вятская земля	1 434 с осминою и с четвериком п.м.	258 с полуосьминою п.м.	258 с полуосьминою п.м.	1 951 с четвериком п.м.	30,9	650	30			
	Вятская земля	270 п.м.	34 с осминою п.м.	34 с осминою п.м.	339 п.м.	5,4	113	10			
	Соль Вятчегодская	541 без полуосьмины п.м.	69 с осминою п.м.	69 с осминою п.м.	680 без полуосьмины п.м.	10,8	226	20			
	Устюжский уезд	1 025 п.м.	126 без полуосьмины п.м.	126 без полуосьмины п.м.	1 276 с осминою п.м.*	20,2	425	20			
1598/99	Вятская земля	4 810 с полуосьминою и с четвериком п.м.	746 без полуосьмины п.м.	746 без полуосьмины п.м.	6 302 без четверика п.м.	100	2 099	110			
1599/1600	Вятская земля						1 032 + 100 с семенным хлебом + 130 на Кошайское устье				

⁵ В публикации документа ошибочно указано: «полуосьмины толокна», исправлено по подлиннику [10, л. 1].

Продолжение приложения 1
Continuation of Appendix 1

Год	Территория	Ржаная мука (чети)	Крупа (чети)	Толокно (чети)	Всего хлебных запасов (чети)	Доля собиравшихся и перевезенных запасов (%)	Подволды (шт.)	Плотники (чел.)	Соль (пуды)	Перевозка казанских запасов и плотников из Соли Камской на Верхотурье	Перевозка хлебных запасов из Верхотурья на Лялинское устье
1600/01	Пермь Вятская земля					5,9				651 четей п.м., 6 плотников	
	Вятская земля					41,3				4 547 четей с полуосьминою без полполлотчетверика п.м., 34 плотника	
	Вятская земля					5,9				657 четей с осьминою, полчетвериком, полполлотчетвериком п.м. и 5 плотников	
	Соль Вятская					17,4				1 916 четей с осьминою, полтора четвериком, полполлотчетвериком п.м., 16 плотников	
	Устюжский уезд					29,3				3 227 четей с осьминою, полчетвериком и полполлотчетвериком п.м., 24 плотника	
	Всего (перевезено пятью реками Поморья)	9 500 к.м.м.	2 031 с полуосьминою к.м.м.	2 125 к.м.м.	13 656 чети с полуосьминою к.м.м.					11 000 четей с полчетвериком и полполлотчетвериком п.м. *	300 чети муки, 30 чети круп, 30 чети толокна к.м.м.
	Казань				11 000 п.м.	100					

Продолжение приложения 1
Continuation of Appendix 1

Год	Территория	Ржаная мука (чети)	Крупа (чети)	Толокно (чети)	Всего хлебных запасов (чети)	Доля собиравшихся и перевозимых запасов (%)	Подводы (шт.)	Плотники (чел.)	Соль (пуды)	Перевозка казанских запасов и плотников из Соли Камской на Верхотурье	Перевозка хлебных запасов из Верхотурья на Лялинское устье
1601/02	Пермь Великая					5,9				744 чети с осьминою, полчетвериком каз.м. и 6 плотников	
	Вятская земля					41,3				5 209 четей с третником и полполчетвериком каз.м. и 34 плотника	
	Вымская земля					5,9				755 четей с полполчетвериком каз.м. и 5 плотников	
	Соль Вычегодская					17,5				2 207 четей с осьминою, четвериком, полчетвериком, полполчетвериком каз.м. и 16 плотников	
	Устюжский уезд					29,2				3 680 четей без полтора четверика каз.м. и 24 плотника	
	Всего (5 регионов Поморья)									12 596 с третником и полчетвериком каз.м. *	448 четей муки, 62 чети с осьминою миною круп, 62 чети с осьминою толокна к.м.м.

Окончание приложения 1

End of Appendix 1

Год	Территория	Ржаная мука (чети)	Крупа (чети)	Толокно (чети)	Всего хлебных запасов (чети)	Доля собиравшихся и перевозимых запасов (%)	Подводы (шт.)	Плотники (чел.)	Соль (пуды)	Перевозка казанских запасов и плотников из Соли Камской на Верхотурье	Перевозка хлебных запасов из Верхотурья на Лялинское устье
1601/02	Казань ⁶	8 825 в один верх каз.м.	1 401 с осьминою каз.м.	1 401 с осьминою каз.м.	12 596 с третником и полнополотретником каз.м.	100					
		735 и полнополотретника каз.м.	117 без третника каз.м. ⁷								
1604/05	Пермь-Ведлякая ⁸	450 п.м.	50 п.м.	50 п.м.	550 п.м.*	11					
		250 п.м.	50 п.м.	50 п.м.	350 п.м.*	7					
		1 300 п.м.	150 п.м.	150 п.м.	1 600 п.м.*	32	533	12			
	Вятская земля	0	0	0	0*						
	Вымская земля										
	Соль Вычегодская	800 п.м.	130 п.м.	130 п.м.	1 060 п.м.*	21,2					
	Устюжский уезд	1 200 п.м.	120 п.м.	120 п.м.	1 440 п.м.*	28,8					
	Всего (5 регионов Поморья)	4 000 п.м.	500 п.м.	500 п.м.	5 000 п.м.*	100		30			

⁶ Послан дополнительный объем в случае, если будет недомер, так как в Казани и Свияжске были разные меры сыпучих продуктов.

⁷ В публикации пропущена строчка: «сто семнадцать чети без третника круп» [5, № 64, с. 111], исправлено по подлиннику [9, л. 1].

⁸ В Перми Великой собрали хлебные запасы за себя и за Усть-Вымь.

Приложение 2. Соответствие между пермской мерой объема сыпучих продуктов и московской казенной мерой в начале XVII века¹

Appendix 2. Correspondence between the Perm measure of the volume of bulk products and the Moscow government measure at the beginning of the 17th century

Наименование продуктов	Пермская мера	Московская казенная мера ²
Мука ржаная	1 четверть	1 четверть и полтора четверика
Крупа овсяная	1 четверть	1 четверть с полуосьминой, с полчетвериком и полполчетвериком
Толокно	1 четверть	3 осьмины без полчетверика

¹ Данные приводятся по указной грамоте Б.Ф. Годунова на Верхотурье от 15 декабря 1600 г. [5, № 33, с. 73].

² Также называется «казенная медяная осмина» [1, № 27, с. 25–26].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. В 5 т. Т. 2. (1598–1613 гг.). СПб.: Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1841. 482 с.
2. Акты, относящиеся до юридического быта древней России, изданы археографическою комиссиею. В 3 т. Т. 2. СПб.: Тип. Императ. акад. наук, 1864. 446 с.
3. Багрин Е. А. Верхотурская таможня в период формирования и первых лет своей деятельности в 1598–1613 гг. Гостиный двор // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 1. С. 208–223.
4. Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. М.: Изд. М и С. Сабашниковых, 1927. 199 с.
5. Верхотурские грамоты конца XVI – начала XVII / сост. Е. Н. Ошанина ; отв. ред. А. А. Преображенский. М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1982. 298 с.
6. Вершинин Е. В. Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI–XVII в. Екатеринбург: Демид. ин-т, 2018. 504 с.
7. Веселовский С. Б. Сошное письмо : исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства. В 2 т. Т. 1. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1915. 442 с.
8. Вилков О. Н. Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI – начала XVIII в. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. 368 с.
9. Грамота верхотурскому воеводе кн. М.Д. Львову и голове У.В. Новосильцову о посылке из Казани с детьми боярскими Родиславом Обуховым и Постником Нееловым «хлебных запасов» служилым людям сибирских городов с приказанием построить судна для доставки запасов в Пелым и Мангазею, 27 окт. 1601 г. // Фонд рукописей Российской государственной библиотеки (ФР РГБ). Ф. 256. Румянцев Н.П. Собрание. Ед. хр. 46. 6 л.
10. Грамота верхотурскому воеводе о сборе в Перми, Вятке, Сольвычегодске, Выми [и Устюга Великом] запасов и отправке их на Верхотурье с приказанием построить амбары и «суды» для езды в Мангазею и Енисейск, 15 дек. 1597 г. // ФР РГБ. Ф. 256. Румянцев Н.П. Собрание. Ед. хр. 1. 10 л.
11. Грамота царя Бориса Федоровича на Верхотурье В.П. Головину с извещением, что хлеб, недосланный за прошлый год из Устюга Великого, будет доставлен на Верхотурье из Устюга же Великого с хлебными запасами текущего года, 23 нояб. 1599 г. // Архив СПб ИИ РАН. Кол. 174. Акты до 1613 года. Оп. 1. Ед. хр. 595. 2 л.
12. Дмитриев А. А. Первые годы после Ермака и Смутное время // Пермская старина : сб. ист. ст. и материалов преимущественно о Пермском крае. Вып. VI. Пермь: Тип. П.Ф. Каменского, 1895. С. 1–128.
13. Добжанский В. Н. Наказ и наказные памяти царя Бориса Федоровича Годунова тобольским воеводам Ф.И. Шереметьеву и О.М. Пушкину 1601 года как источники по истории Сибири начала XVII века // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2021. Вып. 14. С. 146–159.
14. Добжанский В. Н. Наказ и наказные памяти царя Бориса Федоровича Годунова Тобольским воеводам С.Ф. Сабурову и А.Ф. Третьякову 1599 году как источник по истории Сибири конца XVI века // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2020. Вып. 12. С. 154–198.
15. Доронин П. Г. Документы по истории коми // Историко-филологический сборник. Вып. 4. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1958. С. 241–271. URL: <http://krotov.info/acts/17/1/vychegod.htm>
16. Квещинская Т. Е. Торговля г. Верхотурья в XVII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1990. 16 с.
17. Комлева Е. В. Снабжение хлебом северных районов Сибири (XVII–XIX вв.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23, № 3. С. 13–18.
18. Корчагин П. А. История Верхотурья (1598–1926). Закономерности социально-экономического развития и складывания архитектурно-исторической среды города. Изд. 2-е, доп. Екатеринбург: ИИЦ «РГ-Урал», 2012. 288 с.
19. Космовская А. С. Воеводское управление в Пермском Прикамье в конце XVI–XVII вв. Пермь: Перм. гос. ин-т культуры, 2019. 244 с.
20. Мацук М. А. Демократические традиции самоуправления народа коми. XIV–XVII вв. // Вопросы истории и культуры северных стран и территории. 2008. № 1. С. 23–31.
21. Мацук М. А. Крестьяне Коми края в конце XVI–XVII в.: Феодальная эксплуатация. М.: Наука, 1990. 152 с.
22. Мацук М. А. Налоги и повинности черносошного крестьянства Яренского уезда в конце XVI–XVII вв.: дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 1984. 245 с.
23. Миллер Г. Ф. История Сибири. В 3 т. Т. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. 607 с.
24. Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII века. М.: Наука, 1972. 392 с.
25. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. 2. СПб.: Печатня В.И. Головина, 1875. 656 с.
26. Рыбалко Н. В. Российская приказная бюрократия в Смутное время начала XVII века. М.: МБА; Квадрига, 2011. 656 с.

27. Рыбалко Н. В. Управление в Перми Великой конца XVI – начала XVII века: от приказных людей к воеводской власти // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25, № 5. С. 100–112. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.9>

28. Рыбалко Н. В., Дмитриева Е. Г. Соликамский архив: реконструкция и источниковедческий анализ (1605–1608 годы). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2017. 319 с.

29. Семенов О. В. Система ямской гоньбы в Сибири в конце XVI–XVII вв.: качество функционирования // Россия и мир: панорама исторического развития: сб. науч. ст., посвящ. 70-летию ист. фак. Урал. гос. ун-та им. А. М. Горького. Екатеринбург: Волот, 2008. С. 534–538.

30. Семенов О. В. Верхотурский ям в конце XVI–XVII в.: история возникновения и функционирования // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург: Изд-во Урал. госун-та, 2009. Вып. 7. В 2 ч. Ч. 1: Социально-политическая история. С. 15–28.

31. Симачкова Н. Н. Становление воеводской системы управления в Сибири в конце XVI – начале XVII вв.: дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2002. 185 с.

32. Соколовский И. Р. Почтовые службы XVII века на окраинах: сравнительный аспект // История Сибири, 1583–2006 гг. Проблемы и перспективы: сб. материалов рег. молодеж. науч. конф. Новосибирск: Сова, 2006. С. 28–37.

33. Шунков В. И. Вопросы аграрной истории России. М.: Наука, 1974. 376 с.

34. Шунков В. И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII – нач. XVIII в. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. 228 с.

During the Period of Formation and the First Years of Its Activity in 1598–1613. Gostiny Dvor]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo im. V.B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii* [Scientific Notes of the St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy Named After V. B. Bobkov], 2014, no. 1, pp. 208–223.

4. Bakhrushin S.V. *Ocherki po istorii kolonizatsii Sibiri v XVI i XVII vv.* [Essays on the History of the Colonization of Siberia in the 16th and 17th Centuries]. Moscow, Izd. M i S. Sabashnikovykh, 1927. 199 p.

5. Oshanina E.N., Preobrazhensky A.A., eds. *Verkhoturские грамоты конца XVI – начала XVII* [Verkhoturye Documents of the Late 16th – Early 17th Centuries]. Moscow, In-t istoriy SSSR AN SSSR, 1982. 298 p.

6. Vershinin E.V. *Russkaia kolonizatsiia Severo-Zapadnoi Sibiri v kontse XVI–XVII v.* [Russian Colonization of North-Western Siberia at the End of the 16th–17th Centuries]. Yekaterinburg, Demid. in-t, 2018. 504 p.

7. Veselovskii S.B. *Soshnoe pismo: issledovanie po istorii kadastra i pososhnogo oblozheniia Moskovskogo gosudarstva. V 2 t. T. 1* [Soshnoye Letter: A Study on the History of the Cadastre and Taxation of the Moscow State. In 2 Vols. Vol. 1]. Moscow, Typ. G. Lissnera i D. Sobko, 1915. 442 p.

8. Vilkov O.N. *Ocherki sotsialno-ekonomicheskogo razvitiia Sibiri kontsa XVI – nachala XVIII v.* [Essays on the Socio-Economic Development of Siberia at the End of the 16th – Beginning of the 18th Centuries]. Novosibirsk, Nauka. Sib. otd-nie Publ., 1990. 368 p.

9. Gramota verkhoturскому voevode kn. M.D. Lvovu i golove U.V. Novosiltsovu o posylke iz Kazani s detmi boiarskimi Rodislavom Obukhovym i Postnikom Neelovym «khlebnykh zapasov» sluzhilym liudiam sibirskikh gorodov s prikazaniem postroit sudna dlia dostavki zapasov v Pelym i Mangazeiu, 27 okt. 1601 g. [Letter to the Verkhoturye Governor, Prince M.D. Lvov and Head U.V. Novosiltsov About Sending “Grain Reserves” from Kazan with the Boyar Children Rodislav Obukhov and Postnik Neelov to Servicemen of Siberian Cities with the Order to Build Ships to Deliver Supplies to Pelym and Mangazeya, October 27, 1601]. *Fond rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki (FR RGB)* [Fund of Manuscripts of the Russian State Library], f. 256. Rumyantsev N.P. Sobranie, dep. item 46. 6 l.

10. Gramota verkhoturскому voevode o sbore v Permi, Viatke, Solvychegodske, Vymi i Ustiuge Velikom zapasov i otpravke ikh na Verkhoture s prikazanie postroit ambary i «sudy» dlia ezdy v Mangazeiu i Eniseisk, 15 dek. 1597 g. [Letter to the Verkhoturye Governor About Collecting Supplies in Perm, Vyatka,

REFERENCES

1. *Akty istoricheskie, sobrannye i izdанные Arkheograficheskoiu komissiei. V 5 t. T. 2. (1598–1613 gg.)* [Historical Acts, Collected and Published by the Archaeographic Commission. In 5 Vols. Vol. 2 (1598–1613)]. Saint Petersburg, Tip. Ekspeditsii zagotovleniya gos. bumag, 1841. 482 p.

2. *Akty, otnosiashchiesia do iuridicheskogo byta drevnei Rossii, izdany arkheograficheskoiu komissiei. V 3 t. T. 2* [Acts Relating to the Legal Life of Ancient Russia Were Issued by the Archaeographic Commission. In 3 Vols. Vol. 2]. Saint Petersburg, Tip. Imperat. akad. nauk, 1864. 446 p.

3. Bagrin E.A. Verkhoturaskaia tamozhnia v period formirovaniia i pervykh let svoei deiatelnosti v 1598–1613 gg. Gostinyi dvor [Verkhoturye Customs

Solvychegodsk, Vym and Ustyug Veliky and Sending Them to Verkhoturye with Orders to Build Barns and “Vessels” for Travel to Mangazeya and Yeniseisk, December 15, 1597]. *FR RGB* [Fund of Manuscripts of the Russian State Library], f. 256. Rumyantsev N.P. Sobranie, dep. item 1. 101.

11. Gramota tsaria Borisa Fedorovicha na Verkhoture V.P. Golovinu s izveshcheniem, chto khleb, nedoslannyi za proshlyi god iz Ustiuga Velikogo, budet dostavljen na Verkhoture iz Ustiuga zhe Velikogo s khlenymi zapasami tekushchego goda, 23 noyab. 1599 g. [Letter from Tsar Boris Fedorovich in Verkhoturye to V.P. Golovin with the Notification That the Bread Not Sent Last Year from Ustyug Veliky Will Be Delivered to Verkhoturye from Ustyug Veliky with the Current Years Grain Reserves, November 23, 1599]. *Arkhiv SPb II RAN* [Archive of St. Petersburg Institute of the Russian Academy of Sciences], coll. 174. Acty do 1613 goda, inv.1, dep. item 595. 21.

12. Dmitriev A.A. Pervye gody posle Ermaka i Smutnoe vremia [The First Years After Ermak and the Time of Troubles]. *Permskaia starina: sb. ist. st. i materialov preimushchestvenno o Permskom krae. Vyp. VI* [Perm Antiquity. A Collection of Historical Articles and Materials Mainly About the Perm Region. Iss. 6]. Perm, Tip. P.F. Kamenskogo, 1895, pp. 1-128.

13. Dobzhanskii V.N. Nakaz i nakaznye pamiaty tsaria Borisa Fedorovicha Godunova tobolskim voevodam F.I. Sheremetevu i O.M. Pushkinu 1601 goda kak istochniki po istorii Sibiri nachala XVII v. [Order and Memory of Tsar Boris Fedorovich Godunov to the Tobolsk Governors F.I. Sheremetyev and O.M. Pushkin in 1601 as Sources on the History of Siberia in the Early 17th Century]. *Uchenye zapiski muzeia-zapovednika «Tomaskaia Pisanitsa»* [Scientific Notes of the Tomsk Pisanitsa Museum-Reserve], 2021, iss. 14, pp. 146-159.

14. Dobzhanskii V.N. Nakaz i nakaznye pamiaty tsaria Borisa Fedorovicha Godunova Tobolskim voevodam S.F. Saburovu i A.F. Tretiakovu 1599 godu kak istochnik po istorii Sibiri kontsa XVI veka [Order and Memory of Tsar Boris Fedorovich Godunov to the Tobolsk Governors S.F. Saburov and A.F. Tretiakov 1599 as a Source on the History of Siberia at the End of the 16th Century]. *Uchenye zapiski muzeia-zapovednika «Tomaskaia Pisanitsa»* [Scientific Notes of the Tomsk Pisanitsa Museum-Reserve], 2020, vol. 12, pp. 154-198.

15. Doronin P.G. Dokumenty po istorii komi [Documents on the History of Komi]. *Istoriograficheskii sbornik. Vyp. 4* [Historical and Philological Collection. Iss. 4]. Syktyvkar, Komi kn. izd-vo, 1958, pp. 241-271. URL: <http://krotov.info/acts/17/1/vychedgod.htm>

16. Kvetsinskaia T.E. *Torgovlia g. Verkhoturii v XVII v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Trade in

Verkhoturye in the 17th Century. Cand. hist. sci. abs. diss.]. Novosibirsk, 1990. 16 p.

17. Komleva E.V. *Snabzhenie khlebom severnykh raionov Sibiri (XVII–XIX vv.)* [Supply of Grain to the Northern Regions of Siberia (17th – 19th Centuries)]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia], 2016, vol. 23, no. 3, pp. 13-18.

18. Korchagin P.A. *Istoriia Verkhoturii (1598–1926). Zakonomernosti sotsialno-ekonomicheskogo rakhvitiia i skladyvaniia arkhitekturno-istoricheskoi srudy goroda* [History of Verkhoturye (1598–1926). Patterns of Socio-Economic Development and Formation of the Architectural and Historical Structure of the City]. Yekaterinburg, IITs “RG-Ural”, 2012. 288 p.

19. Kosmovskaia A.S. *Voevodskoe upravlenie v Permskom Prikame v kontse XVI – XVII vv.* [Voevodsky Management in the Perm Prikamye at the End of the 16th – 17th Centuries.]. Perm, Perm. gos. in-t culture, 2019. 244 p.

20. Matsuk M.A. *Demokraticheskie traditsii samoupravleniia naroda Komi. XIV–XVII vv.* [Democratic Traditions of Self-Government of the Komi People. 16th – 17th Centuries]. *Voprosy istorii i kultury severnykh stran i territorii* [Questions of History and Culture of Northern Countries and Territories], 2008, no. 1, pp. 23-31.

21. Matsuk M.A. *Krestiane Komi kraia v kontse XVI–XVII v.: Feodalnaia ekspluatatsiia* [Peasants of the Komi Region at the End of the 16th–17th Centuries: Feudal Exploitation]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 152 p.

22. Matsuk M.A. *Nalogi i povinnosti chernososhnogo krestianstva Iarenskogo uezda v kontse XVI – XVII vv.): dis. ... kand. ist. nauk* [Taxes and Duties of the Black-Sown Peasantry of Yarensky District at the End of the 16th – 17th Centuries. Cand. hist. sci. diss.]. Syktyvkar, 1984. 245 p.

23. Miller G.F. *Istoriia Sibiri: v 3 t. T. 1* [History of Siberia. In 3 Vol. Vol. 1]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1937. 607 p.

24. Preobrazhenskii A.A. *Ural i Zapadnaia Sibir v kontse XVI – nachale XVIII veka* [The Urals and Western Siberia at the End of the 16th – Beginning of the 18th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1972. 392 p.

25. *Russkaia istoricheskaiia biblioteka, izdavaemaia Arkheograficheskoi komissiei. T. 2* [Russian Historical Library, Published by the Archaeographic Commission. Vol. 2]. Saint Petersburg, Pechatnya V.I. Golovina, 1875. 656 p.

26. Rybalko N.V. *Rossiiskaia prikaznaia biurokratiia v Smutnoe vremia nachala XVII veka* [Russian Order Bureaucracy in the Time of Troubles in the Early 17th Century]. Moscow, MBA Publ., Kvadriga Publ., 2011. 656 p.

27. Rybalko N.V. *Upravlenie v Permi Velikoi kontsa XVI – nachala XVII veka: ot prikaznykh liudei k*

voevodskoi vlasti [Great Perm Governance in the Late 16th – Early 17th Century: From Administrators to Voivodes]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2020, vol. 25, no. 5, pp. 100–112. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.9>

28. Rybalko N.V., Dmitrieva E.G. *Solikamskii arkhiv: rekonstruktsiia i istochnikovedcheskii analiz (1605–1608 gody)* [Solikamsk Archive: Reconstruction and Source Analysis (1605–1608)]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2017. 319 p.

29. Semenov O.V. *Sistema iamskoi gonby v Sibiri v kontse XVI–XVII vv.: kachestvo funktsionirovaniia* [The System of Pit Chasing in Siberia at the End of the 16th–17th Centuries: Quality of Functioning]. *Rossiiia i mir: panorama istoricheskogo razvitiia: sb. nauch. st., posviashch. 70-letiiu ist. fak. Ural. gos. un-ta im. A. M. Gorkogo* [Russia and the World: A Panorama of Historical Development. Collection of Scientific Articles Dedicated to the 70th Anniversary of the Faculty of History of the A.M. Gorky Ural State University]. Yekaterinburg, Volot Publ., 2008, pp. 534–538.

30. Semenov O.V. *Verkhoturuskii iam v kontse XVI – XVII v.: istoriia vozniknoveniia i funktsionirovaniia* [Verkhoturuskii Pit at the End of the 16th – 17th Centuries:

History of Origin and Functioning]. *Uralskii sbornik. Istoriiia. Kultura. Religiiia* [Ural Collection. Story. Culture. Religion]. Yekaterinburg, Izd-vo Ural. gosun-ta, 2009, iss. 7. In 2 Pts. Pt. 1: Sotsialno-politicheskaya istoriia, pp. 15–28.

31. Simachkova N.N. *Stanovlenie voevodskoi sistemy upravleniia v Sibiri v kontse XVI – nachale XVII vv.: dis. ... kand. ist. nauk* [The Formation of the Voivodeship Management System in Siberia at the End of the 16th – Beginning of the 17th Centuries. Cand. hist. sci. diss.]. Tyumen, 2002. 185 p.

32. Sokolovskii I.R. *Pochtovye sluzhby XVII veka na okrainakh: sravnitelnyi aspekt* [Postal Services of the 17th Century on the Outskirts: A Comparative Aspect]. *Istoriiia Sibiri, 1583–2006 gg. Problemy i perspektivy: sb. materialov reg. molodezh. nauch. konf.* [History of Siberia, 1583–2006. Problems and Prospects: Collection of Proceedings from the Regional Youth Scientific Conference]. Novosibirsk, Sova Publ., 2006, pp. 28–37.

33. Shunkov V.I. *Voprosy agrarnoi istorii Rossii* [Questions of the Agrarian History of Russia]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 376 p.

34. Shunkov V.I. *Ocherki po istorii kolonizatsii Sibiri v XVII – nach. XVIII v.* [Essays on the History of Colonization of Siberia in the 17th Century – Beginning of the 18th Century]. Moscow; Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1946. 228 p.

Information About the Author

Natalia V. Rybalko, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of History and International Relations, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, natalia.rybalko@volsu.ru, rybalko_n@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5141-0902>

Информация об авторе

Наталья Владимировна Рыбалко, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и международных отношений, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, natalia.rybalko@volsu.ru, rybalko_n@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5141-0902>